

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(Г О ДЪ С О Р О КЪ В Т О Р Й).**

1 Сентября.

№ 17.

1906 года.

НИВА ЗАСЫХАЕТЪ.

Безумные, и помутившіеся взоры, озвѣрѣвшія лица, окровавленныя руки, бомбы, брауниги, грохотъ разрывающихся снарядовъ, илачъ, крикъ, вопли, стоны...

О, Боже милосердый, да что же это? Зачѣмъ? Зачѣмъ все это?

Мы Божья нива. Такъ насть самъ апостолъ называетъ (1 Кор. III, 9). Такими мы и должны быть по существу, по нашей природѣ, по нашему призванію, великому христіанскому призванію. Рай небесный... вотъ чѣмъ нужно быть нашей душѣ—христіанкѣ, нашему сердцу, гдѣ Самъ Господь насадилъ дерево нашей жизни, Свою святую Божью правду.

Небрежемъ мы о своемъ раѣ, сами выслушиваемъ это добро, эту жизнь, эту ниву Господню.

Нива наша уже высыхаетъ. Въ пустыню превращается, каменистымъ полемъ становится.

Вспоминается южный Дагестанъ. Глина, солончаки, песокъ, камни безъ конца. Рѣдко, рѣдко гдѣ покажется кустикъ травки, да и то такой тощей, такой безцвѣтной, словно омертвѣвшей, совсѣмъ лишившейся своихъ жизненныхъ соковъ. Куда ни бросишь взоръ,—вездѣ одна и та же грустная картина, вездѣ одна и та же печальная нива.

Невольно вспоминаешь эти картины мертвой страны, этого безжизненного края, вспоминаешь потому, что чувствуешь, какъ пустынно и мертво становится въ нашей душѣ, въ насть самихъ.

Недавно въ одной газетѣ разсказано о встрѣчѣ съ „бывшимъ“ человѣкомъ, бывшимъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется его Горький, а просто забитымъ бурнымъ потокомъ

современной жизни, не умѣющимъ разобраться въ той путаницѣ понятій и взглядовъ, которые разомъ ворвались и закружились въ нашей доселѣ мертвой дѣйствительности. Этотъ „бышій“ человѣкъ, между прочимъ, сказалъ:

„Жить страшно. Нерви что ли притупились у васъ всѣхъ, заглохло чувство состраданія и, проснувшись, потянулся къ жизни человѣкъ—зверь, или, можетъ быть, явилась привычка, въ родѣ той, которая создается только у солдата, способнаго спокойно заснуть гдѣ нибудь во рву, заваленномъ убитыми и ранеными, но для меня совершенно непонятно то глубокое равнодушіе, которое проявляютъ теперь всѣ къ убийству, крови, пасиліямъ, вообще къ человѣческимъ страданіямъ. Въ русскую жизнь словно ворвались демоны мщенія, ненависти, раздора и властно править волею людей. Всѣ кричатъ о правѣ, о свободѣ, а единственнымъ аргументомъ наверху и внизу считаютъ силу штыковъ, браунинговъ и бомбъ. Если сегодня побѣженные завтра станутъ побѣдителями, то чтобы сохранить власть, имъ придется убивать и убивать безъ конца... Гдѣ же выходъ? Что дѣлать тѣмъ, кто хочетъ любви, а не ненависти?“

По этому поводу газета замѣчаетъ: „тотъ, кто решился бы выступить съ призывомъ устраивать новую общественную жизнь на основѣ христіанской любви къ ближнему, не нашелъ бы ни сочувствія, ни поддержки. За то проповѣдь страстной и неизримой вражды и мести становится общимъ требованіемъ современного политического движенія. Прощать и щадить никто не склоненъ. Старая понятія, въ родѣ милосердія, выдвигаются только съ предвзятыми цѣлями.“

Итакъ,—христіанская правда признается устарѣлой, отжившей свой вѣкъ, никому, ни на что не нужной...

Вотъ опустошеніе нивы Господней. Оно не въ одной только распространющей въ обществѣ нравственной дикости, преступности. Нѣтъ, оно иѣчто большее, болѣе страшное и грозное, чѣмъ всѣ эти безчисленныя формы, въ которыхъ облекается порочность. Въ томъ и ужасъ, въ томъ и мракъ нашей пустыни, что душа вырождается. Подумайте объ этомъ хорошенько: душа вырождается, душа гибнетъ,

душа сохнетъ, почва вывѣтряется. „За послѣдніе два года мы растратили, говорить тотъ же авторъ, огромную часть нравственного капитала, того драгоцѣнного запаса выспихъ человѣческихъ чувствъ, который наростаетъ вѣсна медленно, но изчезаетъ быстро. И ваденіе все продолжается. Звѣрь растетъ, какъ сказочный богатырь. Свѣтъ гаснетъ. Надвигаются тяжелыя черные тѣни, мракъ и холодъ. Подъ этими безконечными извѣстіями о грабежахъ, убийствахъ, разрушеніи и истребленіи проступаетъ страшное душевное опустошеніе, решительное торжество дикой, внезапно пробудившейся силы надъ лучшими сторонами человѣческаго духа.

Такова наша горькая дѣйствительность. Но тѣмъ, значить, энергичнѣе, тѣмъ горячѣе, тѣмъ воодушевленнѣе, во избѣженіе полнаго духовнаго банкротства, для предупрежденія нравственнаго краха, мы должны припяться съ молитвой къ Богу за воздѣлываніе нашей сгорающей и блекнущей нивы. Правда Господня всемогуща и чудодѣйственна. Она слабое дѣласть крѣпкимъ, умирающее здоровымъ, она и гибнущее воскрешаетъ. Воодушевимся этой правдой—и, повѣрьте, снова зацвѣтъ, слова сдѣлается радостной наша нива, превращающаяся въ пустыню.

Итакъ за дѣло въ путь—дорогу. Искренно, горячо и беззаботно, не оглядываясь назадъ, возьмемся за нашъ плугъ и начнемъ разрыхлять нашу землю, нашу выжженную почву. (В. Б. 30).

На богомолье въ Качимъ

На дальнемъ югъ иногда встрѣчаются большія деревни въ одну улицу, тянущуюся на несколько верстъ. Но рѣдко можно увидѣть такую громадную деревню, какъ Качимъ, расположенную на холмѣ, селонъ котораго всѣ усыны совершенно беспорядочно множествомъ избъ и построекъ. Поднимаясь на вершину холма: точно змѣя извивается узкая быстрая рѣчка Нижняя Тойма, за ней — необозримый лѣсныя пространства, скрывающіяся за горизонтомъ; обернешься назадъ, вправо, влево — вблизи поля, луга, а тамъ... тянется лѣсь, зеленый хвойный лѣсь, которому кажется и конца нѣть. Здѣсь лѣсное царство...

Одинъ стариkъ старовѣръ, мельникъ изъ Аввакумовской, рассказывалъ мнѣ свое старовѣрское преданіе о происхожденіи Качимской деревни. Давно то было... „Христіанъ“ (т. е. раскольниковъ) постигли гоненія. Ихъ на огнь жгли, мечемъ посѣкали. Иконы святыхъ и тѣ отнимались. Добрались гонители до отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстъ. Въ поселкахъ нельзя стало жить. Въ поморье тогда были два брата благочестивыхъ Савва и Борисъ. Чтобы скрыть отъ мучителей, они взяли икону Николы чудотворца и въ лодкѣ отправились вверхъ по Двинѣ. Доплыли они до устья Тоймы. Вдругъ ихъ лодку понесло какой-то силой вверхъ по теченію этой рѣки. Мѣстность тогда была очень лѣсистая. Пристали братья въ 10 верстахъ отъ Двины на красивомъ берегу рѣки, гдѣ стоитъ теперь Керга (деревня), съ благоговѣніемъ вынесли на берегъ икону святую. Прошла ночь. Икона оказалась въ лодкѣ. Поняли братья, что неугодно святителю это мѣсто. Поплыли дальше. Лодка пристала въ 40 вер. отъ Двины въ чащѣ лѣса, тамъ, гдѣ стоитъ теперь Качимъ. Остановились путники, поставили икону на большомъ пнѣ. Здѣсь то и появилась деревня. Ее называютъ и теперь Савво-Борисовской. Таково старовѣрское преданіе.

Икона Николая чудотворца находится въ часовнѣ, ее чтутъ и православные и старообрядцы, молятся предъ нею, ставятъ свѣчи. Стариkъ мельникъ рассказывалъ, что ихъ братья, чтобы очистить икону отъ оскверненія никопіанской молитвой, омываютъ икону (не даромъ на ней есть першины) и кадятъ ее, а потомъ уже совершаютъ свои моленія.

24-го юля въ Качимѣ—праздникъ. Къ празднику собирается много народа. Пріѣзжаетъ православный священникъ съ причтомъ, пріѣзжаютъ наставники старовѣрскіе. Молятся всѣ, преимущественно предъ иконой Николая угодника.

Мы съ Нижнетоимскимъ причтомъ выѣхали въ Качимъ за день до праздника. Дорога въ Качимъ идетъ по берегу красивой Тоймы. Мѣстность очень гористая. Одна гора выше другой. Только опустившись съ горы, предъ тобою—новая, еще болѣе прежней. Прекрасный чарующій видъ открывается съ горы. Не можешь отвести глазъ отъ открывшейся вдругъ предъ тобой панорамы. Нужно быть поэтомъ, чтобы словами описать всю прелестъ мѣстностей. Узкая извилистая рѣчка, вѣковыя рощи темнозеленыхъ елей, свѣтлыхъ лиственницъ, громадныхъ сосенъ и березъ, горы въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ оставляютъ неизгладимо сильное впечатлѣніе.

Намъ пришлось ъхать подъ дождемъ. „На волоку“, въ лѣсу негдѣ пристать, чтобы укрыться отъ дождя. Верстахъ въ 16 отъ Качима на дорогѣ есть избушка; мы промокли до нитки, когда наконецъ добрались до этого приюта путниковъ. Въ избушкѣ, переполненной народомъ, было такъ паровито, что трудно дышалось. Непогода загнала сюда паломниковъ, обычно отдыхающихъ на свѣжемъ воздухѣ подъ раскидистой сосенкой или елкой, въ тѣсномъ кружкѣ своихъ знакомыхъ. Большинство паломниковъ женщины.

Двинскія женщины очень неразговорчивы. Трудно добиться отъ нихъ даже отвѣта, какъ ихъ зовутъ. Однако разговорились. Вопросъ, гдѣ спасеніе — въ церкви или въ старой вѣрѣ, занимаетъ всѣхъ. Правильно ли второе крещеніе, благодатенъ ли бракъ безъ священника, потребно ли для спасенія причащеніе, можно ли креститься троеперстно — вотъ чѣмъ интересуются женщины, которыхъ судьба свела жить со старовѣрами, даже въ одной семье, напр., со свекровью, золовкой и др., принадлежащими къ одной изъ многочисленныхъ сектъ.

Всѣ слушали, никто не спалъ. До отдыха ли? Стало свѣтло. Дождь проходилъ. Богомольцы оставили избушку. Отправились и мы продолжать свой путь.

Въ Качимѣ — необычное оживленіе. Всѣ Качимицы — дома, въ деревнѣ, они вернулись съ рѣкъ и изъ лѣсовъ, гдѣ большую часть года проводятъ за ловлей рыбы и звѣрей. Оговсюду въ деревню идетъ народъ. Всѣхъ влечетъ къ себѣ угодникъ Николай чудотворецъ, великий милостивецъ ко всѣмъ грѣшнымъ и несчастнымъ.

Вотъ небольшая группа людей, нѣсколько мужчинъ и молодыхъ женщинъ. — Откуда вы? спрашиваю.

— Съ Топсей.

Это они пришли изъ Арханг. губерніи, верстъ за 60.

— Нѣбось устали въ пути?

— Да, немнogo. Шли — то направки, все чрезъ кустарникъ, да по кочкамъ. Съ кочки на кочку перескакивали. Пошли изъ дома въ дождь. Смошило. Да ничего; помолимся, отдохнемъ и опять къ домамъ.

По улицѣ бредеть старушка съ ведромъ. Чайку захотѣла. Съ ней заговорило нѣсколько женщинъ. Прислушиваюсь. Она изъ Ракулки, изъ села за 100 верстъ отъ Качима.

— Бабушка, спрашиваю, неужели нарочно шла къ Николаю Угоднику?

— Да, батюшко мой. По обѣщанію. У меня сынокъ вишь недоровъ былъ. Годовъ 17 ему. Ферпать сналобья давалъ, не

помогало. Объщались свѣчку рублевую Николѣ поставить, да молебень отпѣть. Слава Богу, сыночъ—отъ вдругъ поправился. Теперь въ Питерѣ, въ експедиціи служить. Обѣть отправлять я и пришла, внучка еще съ собой взяла. Пусть помолится.

Вотъ она крестьянская вѣра и усердіе. 100 верстъ шестидесятилѣтняя старуха сдѣлала, а завтра отправится домой, чтобы своими старыми ногами опять шутину, не легкую и для молодого, пройти. И подаетъ Богъ такимъ крѣпышамъ, простымъ вѣрующимъ людямъ свою обильную помощь благодатную.

Особенно много народа стало въ Качимъ прибывать съ полдня. Съ маленькой колокольни часовни раздался благовѣстъ. Часовня обширная, съ большимъ притворомъ, очень помѣстительная. Внутреннее убранство и внешнее благообразіе ея свидѣтельствуетъ объ усердіи и заботахъ о ней мѣстныхъ жителей. У передней стѣны часовни—иконостасъ. Въ срединѣ его помѣщается читаемая святыня—образъ Николая Чудотворца. Икона небольшого размѣра, съ житіемъ, она обложена тонкимъ басменнымъ серебромъ и обращаетъ вниманіе своею древностью.

Но что больше всего влечетъ къ этой иконѣ—это ликъ святителя. Онъ точно живой. Строгій, вдумчивый взоръ Угодника Божія такъ и проникаетъ въ сердце. Не можешь оторвать глазъ отъ образа... Предъ тобой встаетъ святитель, твердый, какъ адамантъ, ревнитель вѣры, защищавшій истину предъ лицомъ собора епископовъ въ присутствіи Великаго Константина, святитель любящій правду и не боящійся пострадать за нее, кроткій, милостивый и любвеобильный. И какъ тутъ живо представляется твое ничтожество, твоя слабость, малодушіе, недостатокъ любви, терпѣнія, всего, что должно отличать тебя, какъ христіанина. Слезы покаянія показываются на рѣсицахъ. И падаешь предъ образомъ, взывая отъ глубины души къ заступнику пессчастныхъ, малодушныхъ, всякаго блага лишенныхъ.

Какую то особенную бодрость вливаетъ молитва здѣсь въ скромной часовнѣ съ рядомъ темныхъ иконъ, деревянныхъ подсвѣчниковъ, на которыхъ видишь огарки столь рѣдкихъ пынѣ желтыхъ изъ чистаго воска свѣчей...

Совершалось всенощное бдѣніе. Читали акаѳистъ Николаю Угоднику; народъ ставилъ свѣчи предъ образомъ; многіе крестьяне—рублевые цаляріи. Ярко горѣли предъ иконою пучки свѣчей. Жаркія мольбы неслись къ небу. Какая горячая вѣра сіяла на лицахъ богомольцевъ. Часовня была полна народа, исколько мгно-

веній службы и въ часовнѣ стала такая духота, что дышать было нечѣмъ. Но терпѣливъ народъ нашъ православный. Терпѣніе даетъ ему силу, теплая молитва—бодрость. Онъ не замѣчаетъ всѣхъ тягостей, которыхъ не подъ силу малодушному интеллигенту. Если хочешь познакомиться съ глубиной религіознаго чувства, видѣть истинную вѣру и проникнуться ею, познать сладость жизни въ Богѣ, въ молитвѣ, пойди въ эту гущу народную: здѣсь течетъ родникъ чистыхъ и высокихъ чувствованій, который своей волной подхватитъ и тебя и хотя на пѣсколько моментовъ ты забудешь все земное, тлѣнное и предвкусишь радости небеснаго царства...

Послѣ всенощнаго бдѣнія стали совершаться молебствія. Паломники группами отправляли обѣщанные молебны. Народъ входилъ и уходилъ изъ часовни. Вблизи нея стояли массы богоомольцевъ. Какой удобный случай для проповѣдниковъ. Народъ готовъ слушать съ полной охотой. Прекрасная аудиторія подъ открытымъ небомъ, на холмѣ, при мягкихъ лукахъ заходящаго солнца.

О чемъ, о чемъ мы не поговорили. Главный, центральный пунктъ проповѣди—это жизнь Николая Чудотворца, его великий примѣръ для насть. Дорогъ сердцу крестьянина Никола Угодникъ. Замѣчательно, что здѣсь, въ глухи, знаютъ многіе случаи изъ его жизни. Сначала мнѣ пришлось говорить одному. Но вотъ мало по малу робкіе слушатели стали задавать вопросы, вступать въ разсужденія. Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на эти смиренныя и кроткія лица, въ которыхъ такъ и сквозило желаніе спасенія, подвига, добродѣтелей, стремленіе разорвать связь съ грѣхомъ. Толпа росла. Въ ней было не мало старообрядцевъ. Пролетѣло пѣсколько часовъ. Видимо, что вставшія съ самого начала бесѣды старушки утомились—вѣдь они шли десятки верстъ, но не уходили, слушали. Усердіе ихъ вливаетъ и въ васъ бодрость, энергию и силу. Не хочется разстаться съ простымъ, добродушнымъ вѣрующимъ народомъ.

Съ собой у меня былъ захваченъ обильный запасъ троицкихъ листковъ. Я сталъ раздавать ихъ. Мужички, женщины подходили ко мнѣ со своими сомнѣніями, вопросами. Многихъ я спрашивалъ, что издалека привело ихъ сюда въ глушь?

— Я больна была сильно, обѣщалась и поправилась.

— У меня сынъ совсѣмъ ослѣпъ, ничто не помогало. Помолились Николѣ Угоднику, обѣщались сходить къ нему: какъ рукой сняло.—Подошелъ раскольникъ. И онъ былъ боленъ. Обѣщаюсь молебень отправить, свѣчу поставить Угоднику. Крестить-

ся — то, говорить, за молебномъ я не буду, а помолебствовать долженъ. Исцѣленіе получилъ. Святая простота!

— Вѣдь ваши то наставники не вѣрять, говорю, что чудеса теперь есть на свѣтѣ?

— Не вѣрять.

— А ты получилъ исцѣленіе, дѣйствительное?

— Получилъ, батюшко.

— Вѣдь чудо было. Неправы ваши старики. Въ церкви истина настоящая, неподдѣльная.

Я поражался тѣмъ, что мнѣ разсказывали. Ноужели столько чудесъ теперь въ мірѣ? Вѣдь даже здѣсь, въ этомъ лѣсномъ уголкѣ источникъ исцѣленій... Горе невѣрующимъ. Какого счастья лишаются они, оторвавшіеся отъ источника благодати.

Нѣкоторые изъ паломниковъ высказывали свое сочувствіе расколу. Такимъ я даваль листочки противораскольническаго содержанія, совѣтуя держаться вѣры православной, имѣть уваженіе къ священнику, чаще ходить въ церковь и причащаться Таинъ Христовыхъ. Народъ разошелся.

Подходитъ ко мнѣ старовѣръ Иванъ и просить листочекъ о Тихонѣ Задонскомъ. Онъ увидѣлъ его у своего знакомаго и листочекъ понравился. Я далъ Ивану съ радостью нѣсколько листочковъ, можетъ быть и вразумится и обратится въ правду покаяніемъ. Просили листочковъ и другіе старообрядцы, обычно не любящіе читать нашихъ православныхъ изданій, тѣмъ болѣе гражданской печати.

Богомольцы раздѣлились на кучки. То на травѣ, гдѣ — пивудь на бревнахъ или на крыльцахъ дома тѣснымъ кружкомъ паломники слушали чтеніе полученныхъ ими листочковъ. Воды живой стремились напиться отъ духовнаго чтенія православные люди, которыхъ при всемъ желаніи назидаться отъ божественнаго писанія рѣдко имѣютъ возможность къ тому вслѣдствіе постолпныхъ трудовъ своей жизни.

Пріятно было смотрѣть на Качимъ въ ту пору. Бѣлая почь, какія на дальнемъ сѣверѣ бываютъ въ іюнѣ и іюлѣ. Природа дремлетъ. Тихо. Не спить деревня. Сегодня святая ночь: Св. Николай Чудотворецъ обогрѣлъ своимъ дыханіемъ пришедшихъ къ нему дѣтей, которыхъ, забывъ объ отдыхѣ, вкушаютъ съ наслажденіемъ отъ сотовъ духовной мудрости.

Съ крыльца часовни я долго читалъ въ образовавшемся около меня кружкѣ славянскую четь — милю...

Съ ранняго утра вновь начались молебны.

Послѣ полдня мы выѣхали изъ Качима бодрые, освѣженные святымъ дыханіемъ народной вѣры. Исполнившій свой долгъ народъ расходился по домамъ. Мы нагоняли идущія изъ Качима группы паломниковъ и паломницъ въ мѣстныхъ головныхъ уборахъ, въ цвѣтныхъ яркихъ сарафанахъ съ широкими двинскими поясами. Издѣ объѣзжали живописныя группы отдыхающихъ путниковъ, которые выбирали замѣчательно красивыя мѣста для своего отдыха. Въ душѣ этихъ петронутыхъ темными сторонами современной культуры людей при сильной вѣрѣ въ Христя Бога есть выдающееся эстетическое чутье, которое въ высшей степени присуще было не ученымъ, но мудрымъ духовно подвижникамъ, создававшимъ свои обители въ прекрасныхъ уголкахъ природы.

Богомольцы, тихо бесѣдуя между собою, а большею частью молча, возвращались въ деревни, чтобы принести въ свои семьи духовное утѣшеніе и теплоту всыхнувшаго въ сердцѣ огнька вѣры...

Прошло почти два мѣсяца, какъ происходило богомолье предъ чудотворнымъ образомъ св. Николая Чудотворца, а все, что я видѣлъ, испыталъ, перечувствовалъ, живо стоитъ предо мною. Благодареніе Господу, сподобившему меня участвовать въ народномъ пиршествѣ вѣры.

Моя мысль бѣжитъ въ будущее. Въ Качимѣ, старовѣрской деревнѣ, строится храмъ православный. Теперь въ немъ вѣтъ еще иконостаса, но найдутся добрые люди, которые откликнутся и помогутъ православнымъ въ этомъ св. дѣлѣ. Пройдетъ годъ и все, собравшіе изъ разныхъ мѣстъ въ Качимѣ, богомольцы на праздникъ 24-го іюня будутъ уже объединяться въ молитвѣ за божественной литургіей, присутствуя при совершенніи Божественной жертвы, приносимой за всѣхъ и за вся.

Икона Николая Угодника—великая святыня—въ этотъ день вмѣстѣ съ другими иконами и хоругвями при пѣніи священныхъ пѣсенъ торжественно принесется въ храмъ для совершепія предъ пей молебствій и потомъ вновь въ присутствіи массы народныхъ будетъ поставлена на прежнєе мѣсто въ часовнѣ. Въ окрестностяхъ Качима съ церковной колокольни разнесутся веселые, радостные звуки колоколовъ. Помоги Господи, да обратится мечта въ дѣйствительность!

Ник. Смыниковъ.

МОЖНО ЛИ ХРІСТАНИНУ БЫТЬ СОЦІАЛИСТОМЪ?

Что такое соціализмъ и есть-ли въ немъ что либо похожее на христіанство?

Въ наше время по фабрикамъ и заводамъ среди рабочихъ людей, а по деревнямъ и селеніямъ среди крестьянъ непризванные учителя народа особенно усердно распространяютъ такъ называемый соціализмъ. Распространяется соціализмъ и особыми дешевенькими книжечками, которыхъ въ послѣдніе дни появилось великое множество. Книжечки эти написаны иностранными сочинителями, по большей части изъ евреевъ; наполнены они иностранными словами, малопонятными разсужденіями, описываютъ иностранную, чуждую памъ жизнь. То, что туманно и неясно написано въ книжечкахъ, дополняютъ словами и рѣчами вышеупомянутые цезванные учителя народа нашего на разныхъ собранияхъ, по иностранному называемыхъ „митингами“.

Что же говорять и что обѣщаютъ эти соціалисты, известные подъ именемъ соціалъ-демократовъ (среди рабочихъ) и соціалъ-революционеровъ (главнымъ образомъ среди крестьянъ)?

Они указываютъ на то, что бѣдные люди, рабочие и крестьяне, часто трудятся до изнеможенія силъ и всетаки имѣютъ заработка такъ мало, что имъ едва хватаетъ его на пропитаніе, а люди богатые, заводчики и землевладѣльцы, часто ничего не дѣлаютъ, а между тѣмъ получаютъ большиіе доходы и живутъ въ роскоши. Это, говорятъ, несправедливо.

Надобно все подѣлить и все сдѣлать общимъ: земли, дома, фабрики, заводы, машины сельско-хозяйственныя и фабричныя. Пусть-де каждый трудится по распоряженію и указаніямъ начальства,—не тендериняго начальства, а того, какое выберуть соціалисты,—и тогда каждый за равный трудъ получить и равную со всеми долю пищи, питья, одежды и всего необходимаго. Тогда будетъ все по правдѣ, и люди будутъ счастливы.

Таково учение соціализма.

Какъ же долженъ смотрѣть на это учение добрый христіанинъ?

Христіанство тоже осуждаетъ злыхъ и неправедныхъ богачей. Христіанство тоже повелѣваетъ господамъ и хозяевамъ оказывать всѣмъ правду и уравненіе по заслугамъ каждого. Христіанство не только не осуждаетъ, но и восхваляетъ того вѣрующаго, который все свое имѣніе самъ добровольно продастъ и раздастъ

нищимъ; въ монастыряхъ и теперь монахи имѣютъ все общее и ничего своего; въ древности тоже мы видимъ у первыхъ христіанъ въ Іерусалимѣ, вскорѣ послѣ вознесенія Спасителя на небо. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ сказано: „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа. Все вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждого“ (Дѣян. 4. 32; 2, 44—45).

Вотъ и все, что есть похожаго въ соціализмѣ на христіанство. Во всемъ прочемъ между ними—непроходимая прощасть, такая глубокая пропасть, такая великая разница, что быть одновременно соціалистомъ и христіаниномъ нельзя. Какъ діаволъ, по словамъ Апостола, чтобы прельщать вѣрующихъ, преобразуется въ ангела свѣта, такъ и ложь соціализма, какъ исчадіе діавола, (который есть отецъ всякой лжи, по слову Христову), тоже принимаетъ видъ Христовой истины, чтобы обмануть Христіанъ.

Христіанство есть религія; оно учитъ, что есть Богъ, Творецъ міра и человѣка, что человѣкъ въ жизни своей долженъ исполнять волю Божію; человѣкъ нарушилъ эту волю, согрѣшилъ; отъ грѣха ^{его} избавилъ Гисусъ Христосъ и человѣку заповѣдалъ заботиться о своей душѣ, хранить ее отъ грѣха и готовиться къ вѣчной жизни на небѣ съ Богомъ, съ ангелами и святыми людьми. Не только общее имущество не сдѣлаетъ грѣшного человѣка счастливымъ, но, по слову Спасителя, нѣть пользы человѣку, если онъ даже весь міръ пріобрѣтетъ, по повредить душѣ своей. Спаситель говоритъ, что ничего нельзя дать человѣку взамѣнъ души его (Мате. 16, 26—27).

А соціализмъ совсѣмъ отвергаетъ всякую религію, не признаетъ ни Гисуса Христа, ни Церкви; соціализмъ учитъ, что Бога нѣть, думи у человѣка пѣтъ, нѣть и будущей вѣчной жизни, что воскресеніе—нелѣпость, что пѣтъ ни ангеловъ, ни святыхъ, а есть только земля, а у человѣка есть только тѣло, которое надо одѣть, согрѣть и напитать поровну для каждого. „Презирай иной міръ“, говорятъ они о духовномъ мірѣ, „считай его за величайшее безуміе, будь врагомъ всякой религіи, потому что Богъ есть зло“ ¹⁾ Значить, кто дѣлается соціалистомъ, тотъ уже отрекается отъ Христа, становится безбожникомъ и врагомъ

¹⁾ Чтобы соціалисты не говорили, будто мы клевещемъ на нихъ, пусть знаютъ читатели, что это слова ихъ учителей Прудона, Бакса, Раде, Бебеля, Маркса и др.

Христовымъ; онъ—хуже Гуды предателя. Поэтому странно слышать, когда соціалисты говорятъ, что то или другое несправедливо: если пѣтъ Бога и религіи, то откуда же знать, что правда, что неправда; если нѣтъ души, то пѣть и грѣха и святости,—значитъ, человѣку нечего и возмущаться несправедливостью, ибо никто не можетъ доказать, что справедливо, а что несправедливо. Живи по скотски: скоты вѣдь не разсуждаютъ о справедливости. Если у человѣка есть одно только тѣло, то для тѣла важно только то, что приятно и выгодно, а не то, что свято и праведно. Такъ соціализмъ волей-неволей долженъ оправдать то самое, что онъ осуждаетъ, т. е. неравное распределеніе земного благосостоянія.

Христіанство говоритъ, что всѣ нестроенія и беспорядки въ жизни человѣческой отъ грѣха; надо бороться со грѣхомъ, съ тѣмъ зломъ, которое *внутри* человѣка; христіанство учить, что человѣкъ своими силами не побѣдить зла, ему нужна помощь Божія, пужда благодать, которую далъ людямъ Іисусъ Христосъ и теперь подаетъ вѣрующимъ чрезъ вѣру, молитву и таинства Св. Церкви. Христіанство говоритъ, что пока человѣкъ грѣшенъ, дотолѣ онъ не можетъ быть вполнѣ счастливъ.

А соціализмъ говоритъ, что грѣха нѣть; онъ учитъ, что надо бороться не съ грѣхомъ, а съ богатыми людьми, съ капиталистами, съ землевладѣльцами, да еще съ правителями и начальниками, чтобы заставить ихъ все подѣлить по ровну, и тогда люди будутъ счастливы.

Христосъ говоритъ: „ищите прежде всего царствія Божія и правды его, и сія вся—всѣ блага земныя—приложатся вамъ.“ А соціализмъ говоритъ: ищите прежде всего вотъ этихъ самыхъ земныхъ благъ, и все остальное приложится вамъ и будете счастливы.

Христіанство осуждаетъ жестокосердыхъ богачей, учить помогать голоднымъ, больнымъ и бѣднымъ; оно говоритъ: любите другъ друга; оно восхваляеть тѣхъ, кто раздає имѣніе свое ради любви къ ближнимъ. Но оно требуетъ, чтобы человѣкъ все это дѣлалъ добровольно, по вѣрѣ въ Бога, по любви къ Ему закону и къ ближнимъ. Святой Апостолъ учить: „каждый удѣляй по расположению сердца, не съ огорченiemъ и привужденiemъ, ибо доброхотно дающаго любить Богъ“ (2 Кор. 9, 7). Такъ именно добровольно имѣютъ все общее иночи въ монастыряхъ; такъ добровольно и первые христіане въ Іерусалимѣ имѣли

все общее; у нихъ была одна душа, одно сердце, и поэтому одно и то же имѣніе. Никого не принуждали. Когда некто Аナンія съ женою скрыли часть проданного имѣнія, то Апостоль осудилъ Аナンію за ложь, а не за то, что онъ не всѣ деньги отдалъ и сказалъ ему: „для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль согнать Духу Святому? Чѣмъ ты владѣлъ не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось“? (Дѣян. 5, 3—4). Видите, Апостоль Христовъ, восхваляя добровольную отдачу имѣнія, признаетъ, что человѣкъ имѣеть право собственности. Видите также, что Апапія и Сацфира, по приватіи христіанства, считавшіе по необходимости отказаться отъ всякой собственности, но не имѣвшіе силы на такой подвигъ, разсуждали такъ же, такъ разсуждаютъ теперь соціалисты, и потому впали въ тяжкій грѣхъ, думали обмануть свв. Апостоловъ, имѣвшихъ въ себѣ Духа Божія и даръ прозрѣнія, за что и наказаны были внезапною смертю.

А соціализмъ учитъ, что никто не смѣеть имѣть собственности и что у богатыхъ ихъ имѣнія нужно отнять *насилиемъ*. Христіанинъ добровольно отдаетъ свое, а соціалистъ насилиемъ береть чужое. Христіанинъ говорить своему брату ближнему: по любви моей къ тебѣ пусть все мое будетъ и твоимъ; соціалистъ же по зависти и ненависти къ богатому говорить: все твое будетъ моимъ. Христіанинъ исполняетъ слово Христово: *лучше отдавать, чѣмъ принимать* (Дѣян. 21, 35); соціалистъ же, совершиенно наоборотъ, только и думаетъ о томъ, чтобы именно приять чужое, завладѣть имъ. Христіанинъ твердо помнить 10-ю заповѣдь Божію: не пожелай ничего, что принадлежитъ ближнему твоему, а соціалистъ только и мечтаєтъ, какъ бы обобрать ближняго.

Трудно понять послѣ этого, гдѣ же тутъ справедливость, о которой такъ много говорятъ соціалисты? Они охотно дарятъ и обѣщаютъ всѣмъ не свое, а чужое: землю, фабрики, машины, деньги.... Но распоряжаться чужимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ говорить о правдѣ это уже прямая нелѣпость.

Для христіанина бѣдность еще не бѣда, не порокъ, не зло, а богатство — не благо, не добродѣтель, не счастье. А для соціалиста богатство есть тотъ идолъ, которому онъ покланяется, то благо, о коемъ онъ мечтаєтъ, ради которого готовъ лишить жизни ближняго... Стратно подумать, сколько погибло добрыхъ русскихъ людей отъ рукъ соціалистовъ-революціонеровъ только за

послѣдніе два года! Всѣ бунты, всѣ беспорядки, всѣ ужасы, нережитые наами въ декабрѣ 1905 года — все это было дѣломъ руки соціалистовъ. И эти люди смѣютъ прикрываться ученіемъ о любви, о братствѣ, о свободѣ, когда ихъ руки защаканы кровью вѣрныхъ слугъ Царя и родного народа!

Христіанство, далѣе, учитъ, что если бы люди и все имѣніе раздали и подѣлили, всетаки на землѣ всегда останется неравенство. Даже и на небѣ, въ вѣчной жизни, будетъ по все однаково: „иная слава солнцу, иная лунѣ, иная звѣздамъ, и звѣзды отъ звѣздъ разнится во славѣ“. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (I Кор. 15, 41—42). Но на небѣ будетъ каждому указана степень блаженства по всей справедливости праведнымъ судомъ Божіимъ, смотря по заслугамъ каждого человѣка, а на землѣ, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ грѣшные люди, никогда не можетъ быть полной во всемъ справедливости и равнomoѣности въ распределеніи всѣхъ благъ земныхъ. И Богъ насильно людей не спасаетъ: нельзя насильно и грѣшника сдѣлать праведникомъ. Но и помимо грѣховности людей, вообще нельзя все подѣлить поровну: нельзя, напримѣръ, ни па деньги купить, ни поровну подѣлить — молодости, здоровья, способностей, ума, чувства, усердія, чистоты совѣсти, семейнаго счастія и проч. Какъ поровняешь умнаго съ глупымъ, способнаго съ неспособнымъ, лѣтнія съ трудолюбцемъ, пьяницу съ трезвенникомъ, честнаго съ безчестнымъ? Напротивъ насильственное уравненіе всѣхъ вызвало бы новые неравенства, новые споры, вражду и несогласія. Поэтому христіанство осуждаетъ всякое насилие; всячески желая улучшить земную жизнь людей, оно, однако, знаетъ, что невозможно передѣлать ее сразу, и потому совѣтуетъ христіанину мириться со всякою невзгодою житейской, указываетъ каждому человѣку, что спасенія душевнаго онъ долженъ искать при всякихъ порядкахъ жизни, и что онъ можетъ найти это спасеніе души во всикомъ положеніи, званіи и состояніи. Спасайтесь богатые — милостьющею, спасайтесь убогіе — терпѣніемъ, спасайтесь всѣ люди — любовью, — такъ учить христіанство, такъ и говорили древніе христіане.

А соціализмъ, видя счастье людей только на землѣ, отвергая небо, душу и правственность, всѣ надежды полагаетъ на насилие и принужденіе. И понятно: не зная неба, онъ поскорѣе хочетъ воспользоваться землею. „Будемъ ѣсть и пить — все равно скоро умремъ и все тѣмъ копчиться“, вотъ какъ разсуждаютъ они.

Христіанство учить богатыхъ, что богатство опасно для души, что ему не надо подчинять душу; оно говорить: если бо-

гатство течетъ, не прилагайте къ нему своего сердца; трудно богатому войти въ царствіе Божіе, говоритьъ Христосъ. Онъ жаждетъ богатыхъ, ибо имъ трудно счасти душу.

А соціализмъ завидуетъ богатымъ и ненавидитъ ихъ.

Христіанство учитъ, что насилиемъ, завистью и ненавистью нельзя устроить доброй и счастливой жизни: нельзя въ грязной водѣ вымыть и сдѣлать бѣлымъ грязное бѣлье, отъ зла не бывать добру: только Богъ можетъ обратить и зло къ добрымъ послѣдствіямъ. А соціализмъ учитъ совершенно обратному и обещаетъ, что изъ насилия и принужденія выйдетъ равенство и свобода, изъ зависти и ненависти родится любовь и общее счастье. Это все равно, что лѣчить и подравнивать у хромого ноги тѣмъ, что одну ногу обрѣзать паравинъ съ хромою или хромую ногу вытянуть насилиемъ и сдѣлать такою же длинною, какъ здоровая. Ясно, что такимъ лѣченіемъ не уничтожится, а еще болѣе увеличится хромота и болѣзнь ногъ.

Христіанство учитъ, что можно и должно любить свой патрій, свою родину, служить отечеству и жертвовать для него во имя любви всѣмъ, даже и жизнью своею. Для блага отечества, для его защиты и порядка нуженъ царь, нужны власти, нужно воинство. Это такъ же естественно и необходимо, какъ естественно ребенку любить свою семью, а въ семье повиноваться отцу и матери.

А соціализмъ отвергаетъ всякое отечество, всякую разницу людей по языку, народности, вѣрѣ и проч. Онъ зоветъ бѣдняковъ всѣхъ странъ соединиться и идти борьбою и войною противъ богачей всѣхъ странъ. Для этого онъ прежде всего желаетъ уничтожить царя и всѣ власти, уничтожить всѣ государства.

Христіанство учитъ, что предъ Богомъ драгоценна каждая отдельная душа человѣческая, каждая отдельная личность. Спаситель говоритъ: „Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лицо Отца Моего Небеснаго. Нѣтъ воли Отца Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ“. (Мо. 18, 10, 14.)

А соціализмъ говоритъ, что каждый отдельный человѣкъ — ничто, онъ имѣетъ значеніе только въ той кучкѣ людей, въ которой онъ поставленъ и въ которой будетъ пользоваться равной долей указанного ему труда и указанной части пищи, одѣжды, жилища и проч. При такомъ условіи ясно, что нѣтъ у че-

ловѣка и свободы: какъ рабочая сила, опь будеть приставленъ къ своему дѣлу и обратится въ машину; его свобода обратится въ неволю, въ рабство; какъ рабочій скотъ, получить свое място у стойла и свой кормъ. Нѣкоторые соціалисты учатъ, что и жены у людей должны быть общими. Выходитъ, людей будуть пускать на племя, какъ скотъ. Отъ такого равенства и отъ такой свободы сохрани Господи! Такъ равны мертвые на кладбищѣ, камни въ стѣнѣ, такъ свободны лошади на конскомъ заводѣ. Между тѣмъ, соціалисты много говорятъ о томъ, что люди должны быть равными и свободными. Да это вѣдь—злая безсердечная насмѣшка надъ недалекими простецами, одно издѣвательство надъ людьми!

И такъ, соціализмъ отвергаетъ Бога, христіанство, душу человѣка, бессмертіе и загробную жизнь, отвергаетъ грѣхъ и борьбу со грѣхомъ, отвергаетъ отчество, собственность, личность и духовную свободу. Что же онъ обѣщаетъ человѣку? Равную долю всѣмъ на землѣ иль пищѣ, питьѣ, одѣждѣ и въ другихъ земныхъ потребностяхъ. Если бы это и можно было дать людямъ, то у нихъ при сытости тѣла затоскуетъ и будетъ голодною душа. Вѣдь какъ ни заглушай въ человѣкѣ совѣсть, какъ ни вытравляй изъ души человѣческой религіозное чувство—бессмертный духъ человѣка будетъ требовать того, что ему сродно, и ничто на землѣ не можетъ удовлетворить его безъ Бога. Спаситель ясно говоритъ: „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Мо. 4, 4). Счастье соціалистовъгодно только для животныхъ, но не для людей. И такъ какъ грѣховность у людей не уничтожится, а безъ религіи и нравственности исправлять и улучшать грѣховное состояніе людей нельзя и нечѣмъ, то придется и смирять ихъ такъ, какъ скотовъ, т. е. одною силою и ударами. Вотъ тогда-то и настанетъ вѣкъ, когда люди какъ звѣри, будутъ бросаться другъ на друга, безжалостно и безпощадно истребляя другъ друга, пастанетъ царство злобы и насилия, когда зависть станетъ добродѣтелью, а любовь замѣнится безсердечнымъ разсчетомъ. И вместо рая, какой обѣщаютъ соціалисты, на землѣ будетъ адъ со всѣми его ужасами...

Мы видѣли, что и подѣлить все поровну невозможно. Мы знаемъ, что и обладаніе пищей и всѣмъ необходимымъ не дѣлаетъ человѣка счастливымъ: вѣдь богачи все это въ избыткѣ имѣютъ, но среди нихъ не меньше несчастныхъ, какъ и среди бѣдняковъ. И чрезъ золото слезы льются!

Поэтому социализмъ не можетъ выполнять своихъ обѣщавій; вѣрить ему все равно, что вѣрить врачу, который обѣщаетъ сдѣлать человѣка вѣчно молодымъ, безболѣзиннымъ и бессмертнымъ. Счастье людямъ даетъ и на землѣ и на небѣ только вѣра въ Бога, знаніе и исполненіе Его воли и закона, благодатная помощь Иисуса Христы во Св. Церкви, чистая совѣсть предъ Богомъ и людьми. При чистой совѣсти спокойна жизнь, спокойна смерть и блаженна вѣчность. А социализмъ есть ученіе безбожное, богооборное, противное запросамъ человѣческой души и совѣсти. Оно есть повтореніе древняго издохшаго язычества, что прировняло людей къ скотамъ и привело ихъ къ гибели, отъ которой и спасъ ихъ Иисусъ Христосъ.

Быть христіаниномъ и вмѣстѣ быть социалистомъ невозмож но, какъ нельзѧ въ одно и тоже время служить и Богу и сатанѣ. Посому — блаженъ человѣкъ, который не пойдетъ на соѣтъ сихъ нечестивцевъ-богоотступниковъ, по слову Царя Давида, ибо путь нечестивыхъ погибнетъ!

Замѣтка о Михаило-Архангельскомъ Кубеницкомъ приходѣ, Кадниковскаго уѣзда.

Михаило-Архангельскій Кубеницкій приходъ Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, — есть родина Высокопреосвященнаго Алексія (Ржаницына), бывшаго викария Московской епархіи, скончавшагося въ санѣ архіепископа Тверскаго (*). Приходская церковь находится отъ Вологды къ сѣверу въ 107 верстахъ, въ 17 верстахъ отъ станціи „Лещево“ Архангельской желѣзной дороги. Приходъ тянется по лѣвому довольно возвышенному берегу рѣки Кубины на 16 верстъ, а отъ рѣки простирается въ ши

(*) Недалеко отъ церкви сохранилось до нынѣ нѣсколько деревьевъ изъ посаженныхъ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ; иныя уже вырублены заштатнымъ священникомъ. Въ 1883 году Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской, издалъ письма митрополита Филарета къ архіепископу Тверскому съ 1843 по 1867 годъ; въ предисловіи къ изданію сказано, что письма святителя Московскаго къ архіепископу Алексію, сравнительно съ другими письмами святителя, запечатлены характеромъ самыхъ близкихъ, родственныхъ отношений къ архіепископу, хотя илотского родства между ними и не было.

рину верстъ на шесть.. Весною въ водоополье по рѣкѣ, мѣстами довольно быстрой, идутъ суда съ тряпкой, дровами, овсомъ; лѣсу гонятъ ежегодно не по одной сотнѣ тысячъ деревъ.

Когда возникъ приходъ и выстроены первыя церкви, объ этомъ на мѣстѣ не сохранилось свѣдѣній; а въ коллекціяхъ архивныхъ документовъ, собранныхъ въ Волог. Епархіал. Древнехранилищъ, извѣстія о церкви попадаются отъ начала XVII вѣка (отъ 1615 года); такимъ образомъ можно заключить, что церкви существуютъ въ приходѣ болѣе трехсотъ лѣтъ.

Верстахъ въ десати отъ церкви, за болотомъ, кругомъ въ лѣсу, на лѣвомъ берегу рѣчки Цывцы, одиноко стоитъ деревянный крестъ, изстари подновляемый прихожанами. Это замѣчательное мѣсто,—мѣсто алтаря храма бывшей Цывецкой Николаевской пустыни. Объ этой пустынѣ среди прихожанъ не изчезли еще преданія. Въ трапезѣ верхняго храма приходскаго находятся двѣ иконы: св. Николая Мирликийскаго „съ житіемъ“ и Божіей Матери „Одигитрія“; приходское преданіе называетъ ихъ принесенными изъ пустыни; надписью на нижнемъ краю иконы Божіей Матери какъ бы подтверждается это преданіе: „1719 года написася сія икона образъ Пресвятой Богородицы по обѣща-нію монаха казначея Іова на свои деньги въ церковь Боголѣб-наго Преображенія по родителехъ своихъ вѣчно въ славу Богу. Аминь“. Нѣсколько свѣдѣній объ этой пустынѣ, собранныхъ Н. И. Суворовыми, можно читать въ 24-мъ №-рѣ Епарх. Вѣ-ломостей 1866 года. Пахотной земли было при пустынѣ столько, что высѣвалась полосмина ржи; на двѣ версты было по обѣ стороны рѣчки Цывцы сѣнныхъ покосовъ; на той же рѣчкѣ была мукомольная мельница съ одиѣми жерновами; Цывецкое озеро длиною 2, а шириной 1 верста. Пустыня была не хуже Заони-кіевской, но почему-то упразднена. Въ 18 верстахъ отъ нынѣшней приходской церкви, за Цывецкимъ озеромъ указываютъ на мѣсто бывшаго скотьяго двора въ мѣстности, называемой Исаково; тамъ же былъ и выгонъ для скота; до нынѣ сохранился тамъ колодецъ.

Еще нѣсколько лѣтъ назадъ были замѣтны слѣды церкви и алтарное мѣсто. Крестьяне—старожилы разсказываютъ, что храмъ долго стоялъ запущеннымъ и близъ него устроенъ былъ помѣщикомъ полковникомъ Госифомъ Алексѣев. Поздѣевымъ стеклянный заводъ (*). Крестьяне въ періодъ работъ на заводѣ

(*) Нынѣшніе представители рода Поздѣевыхъ носятъ фа-

устраивали въ запустѣломъ храмѣ почлегъ для себя и складъ сена для своихъ лошадей; на престольномъ возвышеніи сушили одѣжды, даже съ ногъ онучки; наконецъ, изъ корысти сожгли самыи храмъ, чтобы воспользоваться пепломъ, котораго известное количество они должны были представить на заводъ. Преданіе говоритъ, что всѣ семьи, изъ которыхъ были принимавшие участіе въ сожжениі храма и оскверненіи его, — вымерли, не оставивъ послѣ себя потомства, а заводъ по смерти владѣльца пришелъ въ упадокъ и потомъ былъ уничтоженъ. Это преданіе слышалъ и разсказывалъ, между прочимъ, и приходской пономарь Ипполитъ Преображенскій, служившій при церкви съ 1837 по 1854 годъ. Крестьяне той деревни, какая существовала при заводѣ („Заводская“), перѣхали въ другія деревни: одни въ Моргинскую, другіе — въ Нелюбовскую.

Въ настоящее время въ маѣ мѣсяцѣ на воскресенье передъ Николинымъ днемъ („Никольское воскресенье“) болѣе благочестивые ходятъ ежегодно молиться ко кресту Цывецкой пустыни; всю ночь на воскресенье грамотные читаютъ тутъ академисты, житія святыхъ и пазидалательныя книжки, проводя въ этомъ время до разсвѣта.

И.

О Троице-Герасимовской церкви въ г. Вологдѣ.

Въ церквяхъ г. Вологды находится много произведеній иконописного искусства, заслуживающихъ внимательнаго изученія и тщательнаго охраненія специалистами отъ дальнейшаго поврежденія и разрушенія. Нѣкоторыя церкви замѣчательны и по своей архитектурѣ, напр. Софійскій соборъ, Царе-Константиновская, Иоанно-Богословская, Власіевская (сходныя съ нею — Иоанно-Предтеченская въ Роменѣ и отчасти Покровская въ Козленѣ), Иоанно-Предтеченская въ Дюдиковѣ пустынѣ, Георгіевская. Къ сожалѣнію, при малой освѣдомленности въ архитектурѣ и при неразвитомъ эстетическомъ чувствѣ и скучныхъ познаніяхъ въ иконописномъ искусствѣ замѣчательныя произведения искажаются и уничтожаются часто тѣми самыми лицами, которые должны бы ихъ беречь и истолковывать честолюбивымъ благоукрасителемъ истори-

милію Шубины-Поздѣевы. Одинъ изъ Поздѣевыхъ былъ въ царствованіе Александра I масонъ; къ нему въ нашу губернію їздили посвящаться въ масоны изъ Петербурга. См. журналъ Русская Старина 1899 г. январь.

ческое и художественное значение памятниковъ искусства. Не цѣляя прекрасныхъ произведеній прежнихъ поколѣній, руководясь своимъ невоспитаннымъ вкусомъ, желая прославить только себя, мы можемъ вполнѣ отрѣшиться отъ старого міра, какъ поють въ своихъ революціонныхъ пѣсняхъ „освободители“. Въ № 18-мъ Епархиальныхъ Вѣдомостей прошлаго года была помѣщена замѣтка о прекрасной фресковой стѣнописи въ пѣкоторыхъ церквяхъ г. Вологды (*), какъ она постепенно уничтожается и искажается неумѣлыми подновителями, не смотря на высокую общеизвестную въ наукѣ (**) ея художественность и рѣдкость. Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ обратить вниманіе па сохранившіеся (хотя и не вполнѣ исправно) замѣчательные памятники иконописи въ одной изъ городскихъ церквей — Троицкой Герасимовской, въ которой покоятся подъ спудомъ мощи преп. Герасима, трудившагося надъ просвѣщеніемъ нашей Вологодской вѣси свѣтомъ Христова ученія 30 лѣтъ въ XII вѣкѣ (1147—1178 г.).

Покойный Н. И. Суворовъ въ № 5-мъ Епарх. Вѣдомостей 1868 г. напечаталъ статью: „Преп. Герасимъ, Волог. чудотворецъ, и Троицкій Кайсаровскій, основанный имъ, монастырь (нынѣ приходская церковь въ г. Вологдѣ)“. Отсылаемъ къ ней желавшихъ познакомиться съ исторіей построенія церкви. Со времени напечатанія статьи прошло почти 40 лѣтъ, но сообщенные въ ней свѣдѣнія не утратили интереса и донынѣ. Пріятно поражается и донынѣ внутреннимъ благолѣпіемъ Троицкой церкви взоръ посѣтителя-богомольца; изящный предалтарный иконостасъ, не смотря на уничтоженіе (въ 1865 г.) украшеній внизу мѣстныхъ иконъ вслѣдствіе трудности въ Вологдѣ найти опытнаго мастера, отличается цѣльностью художественнаго плана. Нечасто

(*) Въ Каѳедральномъ соборѣ, въ Иоанно-Предтеченской Рощенской и Покровской церквяхъ.

(**) См. между прочимъ книгу профессора Н. В. Покровского: Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства. Изд. 2, Спб. 1900 г. Въ этой книгѣ, которая должна быть въ библіотекѣ каждого интересующагося иконописью священника, изъяснено значеніе фресковой стѣнописи; изъ нея же можно почерпнуть свѣдѣнія о томъ, какъ надо осмысленно украшать храмы стѣнописью, чтобы не допустить грубаго произвола въ размѣщеніи настѣнныхъ изображеній; на это послѣднее у насъ совсѣмъ не обращаютъ вниманія, руководясь личными соображеніями.

можно видѣть надъ царскими вратами въ иконостасѣ такое прекрасное изображеніе Спасителя въ чинѣ Великаго Архіереѧ; напрасно только иконостасныя иконы усиленно покрыты лакомъ, могущимъ повредить письмо; опытный не вологодскій реставраторъ (*) могъ бы привести иконы чрезъ искусственную расчистку и снятіе наслойвшейся копоти въ блестящій (и безъ позолоты, которую такъ любятъ иные благотворители) видъ. Къ сожалѣнію, церковь не обладаетъ настолько средствами, чтобы пригласить искуснаго специалиста, а заурядному мастеру неразумно поручать подобную работу.

Изъ мѣстныхъ иконъ Троицкой церкви замѣчательна икона Пресвятаго Троицы; — хотя письмо ея значительное закрыто ризою, (чего нельзя одобрить (**), но можно видѣть, что она писана мастерами если не Строгановской школы, то самыми хорошими, не отступавшими отъ Строгановскаго стиля (какъ выражаются специалисты, — эта икона — „лучшихъ Ярославскихъ писемъ“). Другая икона — Господа Вседержителя, относящаяся ко второй половинѣ XVII вѣка, замѣчательно хорошо написана, но она нынѣ уже покрыта лакомъ и какой-то мастеръ позволилъ себѣ неискусно закрасить ноги Спасителя.

Икона Сопственія Св. Духа, описанная Н. И. Суворовымъ въ вышеупомянутой статьѣ, относится къ такимъ, въ которыхъ мастера придерживались Московскаго письма. Того-же письма — второй половины XVII вѣка — икона Божіей Матери Одигитріи.

(*) Знатоки признаютъ московского реставратора М. О. Чиркова — первымъ въ Россіи по его осторожности въ работахъ и добросовѣтности исполненія. Есть и другие реставраторы изъ лѣсопромышленниковъ въ Москвѣ — такие, которые не умѣютъ держать кисть въ рукѣ и только приязни заказъ панимаютъ десятки рабочихъ „съ борку и съ сосенки“.

(**) Въ Иоанно-Предтеченской въ Роцены церкви одинъ богатый человѣкъ закрылъ прекрасное иконное письмо на многихъ иконахъ серебряными ризами и на каждой ризѣ потомъ долго видѣлась прикрѣпленная пластинка съ надписью, на чьи средства вычеканена риза. Не этимъ-ли закрываниемъ иконного письма ризами воспользовались промышленники, чтобы писать на дсѣ только лица и руки святыхъ, а остальную часть иконной дсѣ оставлять пустою, ибо вѣдь „подъ ризою все равно письма не увидишь“.

Сравнительно съ этими иконами письмо на очень сложной иконѣ Воскресенія Христова кажется погрубѣе; оно — здѣшнихъ или Ярославскихъ мастеровъ. Композиція иконы сходна съ таковою же на иконѣ, находящейся въ городской Вознесенской церкви. Икона преп. Антонія Сійского и стоящія противъ нея иконы па противооположной стѣнѣ храма — очень хороши по письму; только надпись надъ преп. Антоніемъ нѣсколько неисправна.

На указанныхъ иконахъ нельзя разсмотрѣть при ихъ выѣтнѣмъ состояніи признаковъ лѣтописи; только въ сѣверномъ придѣлѣ на запрестольной иконѣ Благовѣщенія находится подпись, указывающая на годъ написанія ея (1688-й) и на иконописцевъ (Ермолая и Петра), известныхъ въ свое время художниковъ; письмо этой иконы — пошиба знаменитаго Симона Ушакова.

(Окончаніе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго
Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 21-й годъ его
существованія (съ 15 мая 1905 г. по 15 мая 1906 г.)

(Продолженіе)

Заботы Братства и труды приходскихъ пастырей на поприщѣ виѣбогослужебнаго учительства не прощаются даромъ. Польза виѣбогослужебныхъ собесѣдований несомнѣнна и очевидна. Отчеты благочинническихъ Совѣтовъ полны свидѣтельствами, подтверждающими это. Такъ, въ отчетѣ 1 округа Вологодскаго уѣзда сказано: „Нравственное вліяніе бесѣдъ и чтеній на простой народъ замѣтно изъ того, что крестьяне стараются проводить свою трудовую и тяжелую жизнь согласно тѣмъ наставлѣніямъ, которыя преподаны имъ въ бесѣдахъ, стараются оставлять свои грубые пороки и привычки, а это послѣднее особенно замѣтно въ тѣхъ семействахъ, въ которыхъ есть члены, умѣющіе читать и передать прочитанное, и, вслѣдствіе этого, пользующіеся большими уваженіемъ.“

Въ отчетѣ 4 округа Вологодскаго уѣзда благоч. А. Суровцева говорится: по отзыву священниковъ къ бесѣдамъ народъ относится съ любовью и все въ возрастающемъ количествѣ посѣщаетъ ихъ. Вывшіе на бесѣдахъ и чтеніяхъ, прия домой, рассказываютъ небывшимъ о содержаніи чтеній, а явкоторые прихожане, собравшись

гдѣ-либо на улицѣ въ праздничный день, всей деревней обсуждаются слышанное въ храмѣ. Священникъ Николаевской Каравеевской церкви Петръ Спасоломскій пишетъ: „прихожане со вниманиемъ всегда слушаютъ проповѣдь и чтеніе, по съ гораздо большою любовию, относятся къ собесѣданіямъ, гдѣ они любятъ поразсуджать и, благодареніе Богу, отъ проповѣдническаго дѣла получаются желанные плоды: многіе перестали уклоняться отъ св. исповѣди и чаще стали приступать къ св. причащенію. Чтенія и собесѣданія много содѣствовали замѣчаемому въ простомъ народѣ болѣе толковому и разумному знанію молитвъ и пѣснопѣній. Число слушателей на бесѣдахъ годъ отъ года увеличивается и даже въ раскольническихъ приходахъ бываетъ ихъ иногда до 50 человѣкъ, а въ православныхъ приходахъ это число доходитъ иногда и до 300 человѣкъ.“

Въ отчетѣ того-же округа за 2-ю половину 1905 года сообщается: „Большое вниманіе пастырей въ эту половину года удѣлено было такъ называемому „освободительному движению“, охватившему всю Россію и дошедшему въ наши мѣста. Началомъ бесѣдъ о современномъ движении въ государствѣ послужилъ манифестъ отъ 17-го октября о гражданской свободѣ. Манифестъ этотъ въ деревнѣ былъ понятъ неправильно, особенно молодымъ народомъ. Во многихъ мѣстахъ деревенская молодежь поняла свободу, возвѣщенную 17-го октября, такъ, что теперь можно дѣлать что угодно; напр.: выбить стекла у сосѣда, побить отца, недовольного своимъ разгульнымъ сыномъ, оскорбить разныхъ должностныхъ лицъ сельского управления. И дѣйственно, молодежь деревенская, и въ прежніе годы производившая осенью буйства и безобразія, въ нынѣшнемъ году стала особенно усердствовать въ этомъ, такъ что въ нѣкоторыхъ приходахъ небезопасно стало и появляться чистороннимъ людямъ, особенно вечеромъ въ праздничные и воскресные дни. Высочайшій манифестъ отъ 3-го ноября, который уменьшены выкупные платежи съ крестьянъ въ слѣдующемъ году, правильно не понятый народомъ, еще больше укрѣпилъ народъ въ той мысли, что начальство теперь даетъ народу полную свободу: „можно будетъ и совсѣмъ не платить податей и оброковъ“. Крестьяне, начитавшись газетъ и разныхъ революціонныхъ листочковъ, съ усердіемъ распространяяыхъ въ деревнѣ разными „развивателями народными“ въ лицѣ пѣкоторыхъ земскихъ учителей и „интеллигентовъ“, стали отказываться отъ платежа податей и оброковъ

и еще более увеличили свой осенний разгуль и пьянство. Пастырь церкви настала страдная пора — действовать на своихъ дѣтей духовныхъ — успокоить ихъ и действительно священники съ честю выполнили свой долгъ. Во все это смутное время съ октября мѣсяца и до конца декабря священники въ храмѣ за собесѣдованіями и по домамъ приходанъ при требахъ — объясняли прихожанамъ Манифесты отъ 17 октября и 3 ноября, а также и о томъ, какъ нужно вести себя и относиться къ современной смутѣ государственной истинному христіану. Православный нашъ народъ, благодаря своевременно принятymъ пастырскимъ мѣрамъ, сталъ успокаиваться и теперь, можно сказать, волненіе народное утихло. Пощитки разныхъ либераловъ и агитаторовъ — подорвать довѣріе народа къ своимъ пастырямъ — были во многихъ мѣстахъ и многочисленны, но кончились ничѣмъ и можно сказать съ увѣренностью, что простой народъ еще вѣритъ своимъ „батюшкамъ“. Успокоеніе народное и служитъ доказательствомъ большого вліянія пастырей на народъ. При этомъ вліяніи пастырей на своихъ пасомыхъ никакіе зловредные политическіе агитаторы не сбываютъ народъ съ истинного пути“.

Въ отчетѣ 3 округа Тотемского уѣзда сообщается: „какъ церковные, такъ и школьные собесѣдованія посѣщались охотно прихожанами и вызывали живой интересъ въ слушателяхъ. Многіе, не довольствуясь слушаніемъ читаемаго или разсказываемаго на собесѣдованіяхъ, просили назидательныхъ книжекъ на домъ. Чтенія въ нѣкоторыхъ приходахъ посѣщались въ многолюдствѣ. Такъ, по сообщенію священника К. Кузьмина (при Воскресенской Шейбухтской церкви) число слушателей доходило до 500 и даже болѣе человѣкъ.“

Въ отчетѣ 4 округа Тотемского уѣзда говорится: „по свидѣтельству Спасскаго священника, прихожане очень жалѣютъ, когда пастырь ихъ почему-либо не можетъ съ ними бесѣдовать и, чтобы не остаться безъ назиданія для себя, выпрашиваются у него книжку или духовный журналъ и читаютъ его вслухъ въ церковной сторожкѣ, гдѣ ведутся бесѣды. Заячерицкій, Ромашевскій и Шебягскій священники возрастающее изъ года въ годъ число исповѣдающихся въ своихъ приходахъ признаютъ какъ результатъ введенія бесѣдъ. Зaborскій священникъ вліянію бесѣдъ приписываетъ сознательное отношение къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей своихъ пасомыхъ, особенно разумное приготовленіе къ таинствамъ исповѣди и Св. При-

частіа. Минскій священникъ придастъ большое значеніе чтеніямъ во время исповѣди. Чтенія эти, говорить онъ, поддерживаютъ порядокъ въ храмѣ, отвлекаютъ отъ неумѣстныхъ разговоровъ, сообщаютъ присутствующимъ благочестивое настроение. Въ Лохотскомъ приходѣ подъ вліяніемъ бесѣдъ священника прихожане очень сочувственно стали относиться къ благоустройству своего храма, проявляя иногда ревность благотворенія и бѣднымъ прихода, а въ настоящее время особенно осиротѣлымъ семьямъ воиновъ, призванныхъ на службу, жертвуя всѣмъ для нихъ необходимымъ. Сколько единичныхъ изъявленій благодарности услышитъ каждый пастырь отъ своихъ насомыхъ за собесѣданія съ ними,—изъявленій по истиинѣ дорогихъ для него, которыхъ онъ не оглашаетъ, боясь тицеславія. Въ томъ-же отчетѣ священникъ Богородицкой Заячерицкой церкви Василій Преображенскій сообщаетъ: „Не малое подспорье оказалось пастырской дѣятельности вновь открытое религіозно-просвѣтительное общество. Всѣ члены этого общества усердно читали по деревнямъ книжки религіозно-нравственного содержанія, данныя имъ; содѣствовали поддержанію среди народа добрыхъ порядковъ, заведенныхъ имъ, и знакомили его съ вышеупомянутой и внутреннею жизнью народа,—что даетъ ему возможность болѣе разумно и цѣлесообразно управлять своимъ народомъ. Этимъ вполнѣ оправдывается и то число собесѣданій—35, изъ которыхъ 14 ведены импровизаціей, и религіозно-нравственныхъ чтений—230, показанныхъ въ отчетѣ.“

Благочинническій совѣтъ 1 округа Вельскаго уѣзда сообщаетъ: Причтъ Шабановской Казанской церкви сообщаетъ: „прихожане очень внимательно относятся къ собесѣданіямъ и поученіямъ и настолько къ нимъ привыкли, что неудовлетвореніе ожиданія услышать наставление вызываетъ огорченіе.“ Причтъ Тавренгской Спасо-Преображенской церкви доносить: „Въ одной изъ деревень прихода ночь на праздникъ 22 октября въ честь Казанской Божіей Матери крестьянами этой деревни раньше проводилась въ пьянствѣ и безобразныхъ дѣйствіяхъ; годовъ пять тому назадъ одинъ изъ приходскихъ священниковъ—сталъ пріѣзжать въ эту деревню наканунѣ праздника и въ мѣстной часовнѣ служить всенощное бдѣніе и послѣ всенощной предлагать религіозно-нравственное чтеніе изъ Троицкихъ и Воскресныхъ листковъ. Пьянство и разные нехорошіе поступки на день этого праздника значительно уменьшились.“

Относительно церковнаго пѣнія въ отчетахъ благочинническихъ совѣтовъ сообщается, что при всѣхъ церквяхъ пяти уѣз-

довъ существовало хоровое пѣніе, исполняемое любителями изъ прихожанъ и дѣтьми, преимущественно учащимися или учившимися въ школахъ. Хотя хоры въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ правильной организаціи, не отличаются постоянствомъ своего состава, не имѣютъ опытныхъ и знающихъ дѣло руководителей, заранѣе не подготавляются къ пѣнію въ церкви, но тѣмъ не менѣе исполняютъ пѣснопѣнія церковныя удовлетворительно. Въ сравнительно немногихъ церквахъ есть постоянные и правильно организованные хоры. Въ дѣлѣ организаціи церковнаго пѣнія причтамъ много помогаютъ учителя и учительницы школъ, такъ что гдѣ хорошо поставлено преподаваніе пѣнія въ школѣ, тамъ и въ церкви пѣніе гораздо лучше. Общепародное пѣніе за богослуженіемъ прививается сравнительно медленно; къ общему пѣнію, какъ нововведенію, пародъ еще не привыкъ и какъ то боится принимать участіе въ немъ. При томъ и со стороны низшихъ членовъ причта не всегда замѣтно желаніе и усердіе въ дѣлѣ привлеченія и обученія прихожанъ общему пѣнію. Братство не можетъ не высказать пожеланія, чтобы приходскіе пастыри сами взялись за это дѣло, не возлагая его на обязанности однихъ только низшихъ членовъ причта, не всегда понимающихъ всю важность этого дѣла, чтобы пріучали къ общему пѣнію со школьнай скамьи и поддерживали интересъ и любовь къ пѣнію и по выходѣ изъ школы.

Очеркъ исторіи педагогіи.

(Продолженіе).

II. Средніе вѣка.

Христіанство дало совершенно иной взглядъ на жизнь, отношенія людей, на ихъ чувствованія. Интересъ изъ виѣшней жизни былъ перенесенъ на внутреннюю жизнь *), надъ совершенствованіемъ которой и трудились первые христіанскіе подвижники. Поэтому въ первые два вѣка христіане не могли основать самобытной школы, тѣмъ болѣе что на нихъ были воздвигнуты страшная гоненія. Чтобы встать въ уровень съ образованными язычниками, христіанскіе апологеты по необходимости должны были посѣщать языческія школы. Даже значительно позднѣе — въ срединѣ и концѣ IV вѣка, христіане пользовались услугами образованныхъ язычниковъ. Такъ, Василій Великій и Григорій Бого-

*) Свое идеальное царство, подобно блаж. Августину, христіане помышдали въ „градѣ Божіемъ“ — на небесахъ.

словъ посѣщали аѳинскую школу, а Іоаннъ Златоустъ — языческую школу ритора Ливанія. Съ теченіемъ времени появились и христіанскія школы, необходимость которыхъ вытекала изъ обязательного знакомства оглашенныхъ съ новой религіей. Първоначальной школой была церковь. Скамы въ западныхъ храмахъ говорить о древнемъ школьномъ устройствѣ храма. Первыми учителями были оглашатели — катехизаторы, которые знакомили новообращенныхъ съ христіанскимъ ученіемъ, вводя болѣе удобную для усвоенія отвлеченныхъ истинъ форму — вопросоответную (катехизический методъ). Рядомъ съ знаменитыми языческими школами Востока — Александрийской и Антіохійской, возникли христіанскія школы: Александрийская, считавшая въ числѣ своихъ катехизаторовъ великаго Оригена (185—254 г.), и Антіохійская, основателемъ которой былъ пресвитеръ Лукіанъ. Съ провозглашеніемъ христіанства господствующей религіей Римской Имперіи, явилась возможность открытия христіанскихъ школъ и въ другихъ центрахъ имперіи. При епископскихъ каѳедрахъ были основаны школы для приготовленія клириковъ.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ произошло великое переселеніе народовъ. Гунны, явившись изъ степей средней Азіи въ Европу, оттеснили германскія племена. Готовъ на юго-западъ, на южные полуострова Европы. Подъ ударами варваровъ палъ Римъ и были значительно сокращены границы Восточной части имперіи. Такъ какъ численность дикихъ народовъ значительно превосходила численность римлянъ, то нисколько неудивительно, что образованность понизилась и культурное населеніе Западной Европы какъ бы растворилось въ массѣ варваровъ. Потребовалось не менѣе двухъ съ половиною вѣковъ, чтобы германскія племена сознали необходимость просвѣщенія. Это совпадаетъ съ основаніемъ при Карлѣ Великомъ прочной монархіи. Въ лучшемъ положеніи находилось населеніе Англіи. Здѣсь въ монастыряхъ было много образцовыхъ школъ. Пользуясь сравнительнымъ досугомъ, монахи основывали школы, соперничавшія со школами епископовъ. Изъ этихъ школъ выплыли: Бѣда Достоюченный, Алкуинъ, Скоттъ Эригена, творецъ схоластики. Въ цѣляхъ поднятія народнаго образования, Карлу Великому естественно было обратиться въ Англію, откуда онъ пригласилъ Алкуина (735—840 г.), назначивъ его начальникомъ образцовой дворцовой школы, — латинской академіи. Въ этой школѣ получали образованіе дѣти высшихъ сословій. Но дворцовой школой не ограничилась дѣятельность Алкуина. Какъ другъ и со-

вѣтникъ Карла Великаго, онъ имѣлъ огромное вліяніе на раз-
витіе образованія. По его совѣту, Карль Великій рекомендовалъ
духовенству прілежаще заниматься обученіемъ въ церковныхъ и
монастырскихъ школахъ. Съ ростомъ городовъ на образованіе обратили
вниманіе и городскія общины. На должность учителей въ
городскія школы приглашались лучшія силы того времени. Особ-
ченное значеніе получила высшая парижская школа, въ которой
преимущественно изучались теологическая науки. Она была настоль-
ко извѣстна, что въ Парижѣ стремились учиться прослушавшіе
полные курсы школъ другихъ городовъ Европы. *) Впослѣдствіи
эта школа была преобразована въ университетъ, но первыми уни-
верситетами были университеты въ Болонии и въ Салерно (XI в.).

Въ средне—вѣковыхъ школахъ, какъ низшихъ такъ и вы-
сшихъ, преподавались такъ называемыя „семь свободныхъ искусствъ“,
на младшей степени обученія латинская грамматика, діалектика,
реторика (тривіумъ), на старшой—музыка, ариометрика, геометрія
и астрономія (квадривіумъ). Обученіе сводилось къ заучиванію;
для легчайшаго условія учебные предметы излагались въ стихахъ.
Естественно при такомъ строѣ обученія нравы учащихся были
грубы, тѣмъ болѣе что рѣдкіе учителя были назидательными
образцами для учащихся. Схоластики, ректоры думали внѣдрить
знанія тѣлесными наказаніями. Подводя итоги своей педагогиче-
ской дѣятельности, болѣе чистосердечные учителя насчитывали по
своимъ дневнымъ записямъ за періодъ своей дѣятельности сотни
тысячъ ударовъ, расточаемыхъ направо и налево въ качествѣ
дисциплинарныхъ наказаній. Особенно много наказаній пріурочи-
валось къ послѣднему дню недѣли субботѣ.

При такомъ положеніи воспитанія средневѣковая мысль не
ушла далѣе „Органона“ Аристотеля, сочиненій Штолемея, трак-
татовъ Исидора Севильского. Ученые разсуждаютъ, аргументируютъ,
дѣлаютъ безконечные выводы. Исключительное употребленіе
силлогизма ведетъ къ различнымъ тонкостямъ анализа, къ массѣ
раздѣленій и подраздѣленій, къ крайнему злоупотребленію форм-
ами мышленія въ ущербъ содержанию мысли. Тѣмъ пе менѣе
средніе вѣка подготовили для человѣческаго ума могущественное
орудіе—силлогизмъ, который спачала примѣнялся къ вопросамъ

*) На лекціи Абеляра (1074—1142 г.) стекалось такъ
много слушателей, что въ Парижѣ не хватало гостиницъ и
съѣстныхъ припасовъ.

второстепеннымъ, а впослѣдствіи стала примѣняться къ вопросамъ существенной важности.

Крестовые походы познакомили Европу съ арабской культурой, рыцари сознали свое невѣжество, узость умственного кругозора и грубость нравовъ. Возвратившись изъ походовъ, они основали нѣсколько орденовъ, въ основу устава которыхъ положили гуманная начала. Отъ арабовъ были позаимствованы комментаріи Аверроеса (XIII в.) на сочиненія Аристотеля и малоизвѣстныя физика, метафизика и политика Аристотеля. Это знакомство возвудило новыя идеи и дало сильный толчекъ умственной дѣятельности.

Оживленная мысль обратилась отъ схоластическихъ толкований и комментаріевъ классическихъ авторовъ къ ихъ оригиналамъ и была поражена глубиною ихъ содержанія и красотою изложенія. Греческіе поэты и философы стали изучаться въ подлинникѣ. Знаніе греческаго и древне-латинскаго языка сдѣлалось необходимымъ. Эпоха возрожденія наукъ и искусствъ, реформировавшая науку въ лицѣ своихъ представителей, *) естественно должна была оказать влияніе и на педагогику. Въ это время обращаетъ на себя вниманіе Викторинъ Фельтскій (1378—1446 г.), учёный филологъ и выдающійся воспитатель. Онъ первый созналъ, что для достиженія успѣха въ обученіи необходимо основательное знакомство учителя съ преподаваемымъ предметомъ, любовь къ наукѣ и прямая, откровенная отношенія къ учащимся. Знакомство съ индивидуальными способностями учащихся и симпатія послѣднихъ дали ему возможность достигнуть значительныхъ успѣховъ.

Не менѣе сильный толчекъ дала реформація. Лютеръ въ своихъ сочиненіяхъ настаиваетъ на всеобщемъ образованіи, а его другъ Меланхтонъ (1497—1560 г.) своими лекціями и совѣтами на практикѣ указываетъ возможность болѣе живого преподаванія. **) Въ Чехіи „моравскіе братья“, послѣдовали Гусса, улучшаютъ и преобразовываютъ систему школьнаго воспитанія. Изъ среды ихъ вышелъ Янъ Амосъ Коменскій, отецъ новой педагогіи (1592—1671 г.).

Препод. семинарія *А. Полевиковъ.*

*) Леонардо да Винчи развили общую физику, оптику и механику; Тарталья и Карданъ открыли способъ решенія уравнений 3-ей степени; Коперникъ, Галилей преобразовали астрономію.—

**) За свою педагогическую дѣятельность и ученость Меланхтонъ получилъ название „учителя Германіи“.

Р Е Ч Ъ.

сказанныя предъ молебномъ при открытии учебныхъ занятий въ Вологодской губернскай гимназии 17 августа 1906 г.

Привѣтствуемъ васъ съ началомъ учебнаго года, возлюбленные питомцы наши.

По добруму христіанскому обычаяу предъ началомъ учебныхъ занятій мы собрались здѣсь, чтобы испросить Божіе благословеніе на предстоящіе труды наши.

О чёмъ-же начъ особенно благовременно вспомнить и о чёмъ помолиться въ эти священные минуты?

Спаситель нашъ, по воскресеніи являясь ученикамъ Своимъ, привѣтствовалъ ихъ словами: миръ вамъ! Отправляя Апостоловъ на проповѣдь, Онъ также завѣщалъ имъ: „входя въ домъ, привѣтствуйте его словами: миръ дому сему.“ Святая Церковь, слѣдя завѣщанію своего Божественнаго Основателя, начинаетъ обыкновенно свое Богослуженіе молитвою о мирѣ. Итакъ, да будеть первая молитва наша о мирѣ и мирныхъ трудахъ нашихъ. Миръ и спокойствіе являются необходимыми условіями процвѣтанія наукъ и искусствъ. Это со всею убѣдительностью доказываютъ также и изучаемые вами лучшіе русскіе поэты и писатели, прославлявшіе въ своихъ произведеніяхъ мирныя царствованія. Это вполнѣ похристіански. Само христіанство есть религія любви и мира.

Жизненный опытъ говоритъ, что нелегко дается вамъ образование ваше.

Посмотрите на товарищѣ вашихъ: сколь многіе изъ нихъ отстали отъ васъ, а пѣкоторые совсѣмъ не въ силахъ продолжать свое образованіе и преждевременно должны были оставить гимназію. И вотъ, естественно, ваша молитва должна быть о томъ, чтобы милосердый Господь, Податель всѣхъ благъ, отверзъ умы и сердца ваши „къ восприятію добрыхъ и полезныхъ учений“.

Въ числѣ даровъ Святаго Духа въ словѣ Божиемъ прежде всего упоминается „даръ премудрости и разума“. Вотъ почему Духу Святому посвященъ и вашъ гимназический храмъ, чтобы вы помнили ту истину, что благое просвѣщеніе есть даръ Божій и испрашивается усердию молитвою у Бога.

Призываю благословеніе Божіе на свои труды, съ усердиемъ принимайтесь, возлюбленные, за учебныя дѣла свои. Помните, что ваше назначеніе здѣсь и истинная цѣль школьнаго образования состоять для васъ въ томъ, чтобы обогатить свой умъ добрыми и полезными познаніями, а особенно облагородить свое серд-

це и воспитать себя въ чловѣка христіанина. Вотъ къ этой цѣли и должны быть направлены всѣ ваши труды и заботы. Всякое иное занятіе было бы отвлеченіемъ въ сторону, уклоненіемъ съ прямого пути и кромѣ зла вами и близкимъ вашимъ ничего не принесетъ.

Вотъ съ этими мыслями и чувствами и приступимъ, возлюбленные, къ продолженію учебныхъ трудовъ нашихъ и въ эти священные минуты усердно помолимся, чтобы Господь отверзъ сердца, умы и уста ваши „*во еже пріяти силу святаго закона Ело и съ успѣхомъ познати преподаваемыя вамъ полезная ученія во славу пресвятою имени Ело*“.

Аминь.

Законоучитель губернскай гимназіи,

Священикъ Николай Коноплев.

Открытие въ Вологдѣ Іоанно-Предтеченскимъ приходскимъ братствомъ продажи духовно-нравственныхъ книгъ.

15 августа въ Вологдѣ на Московской улицѣ, въ домѣ Гусева, состоялось открытие продажи книгъ Іоанно-Предтеченскимъ братствомъ.

Такимъ образомъ устроился въ городѣ второй пунктъ продажи духовно-нравственныхъ книгъ. До этого только при Братствѣ во имя Всемилостиваго Спаса въ помѣщеніи свѣтчной лавки близь Каѳедральнаго Собора была продажа духовно-нравственныхъ книгъ и при ней—продажа иконъ. Изъ этого склада книги распространялись большую частью безплатно или за уменьшенную плату въ тѣ церкви, которыхъ настоятели объявили несостоятельными, чтобы приобрѣтать необходимыя для про仝овѣдничества и духовно-нравственные книги; изъ этого же склада Спасовсеградскаго Братства высыпались и противураскольническія изданія по указаніямъ епархіального миссіонера. Но при скучномъ поступлении пожертвованій въ Братство во имя Всемилостиваго Спаса (изъ городскаго духовенства состоять членами Братства—только 9 настоятелей церквей) и при щедрой высылкѣ книгъ въ мало-состоятельный уѣздныя церкви Совѣтъ Братства во имя Всемилостиваго Спаса не могъ расширять своихъ операций по продажѣ книгъ на братскія средства. Тогда пожизненный членъ Совѣта этого братства Вологодскій потаріусъ А. А. Поповъ вознамѣрился устроить при своемъ приходскомъ Предтеченскомъ братствѣ магазинъ для продажи духовно-нравственныхъ книгъ; привлекши къ этому дѣлу члена Совѣта Братства во имя Всемилостиваго Спаса Николая Коноплева, онъ и началъ въ 1880 году продажу книгъ въ магазинѣ, расположенному въ домѣ Гусева.

стиваго Спаса епархиального миссіопера. Н. Н. Слѣдникова и еще
иѣсколькихъ лицъ, онъ изложилъ членамъ Предтеченского Брат-
ства на собраніи 30 апрѣля сего года свои намѣренія и отъ
Предтеченского братства было ассигновано 700 руб. на устрой-
ство книжного склада, каковою суммою въ наличности не могъ
располагать Совѣтъ Братства во имя Всемилостиваго Спаса.

15 августа послѣ поздней литургіи въ Иоанно-Предтечен-
ской Роценской церкви въ помѣщеніе магазина была припесена
при колокольномъ звонѣ приходской церкви и съ пѣніемъ свя-
щенныхъ иѣснѣй св. икона Иоанна Крестителя. Здѣсь былъ совер-
шень молебенъ Божіей Матери, Иоанну Предтечѣ и преп. Сера-
фиму Саровскому; помѣщеніе магазина и книги были окрошены
св. водою.

Дай Богъ, чтобы это доброе предпріятіе Предте-
ченского братства не встрѣтило того равнодушія, какое постигло
предпріятіе Спасскаго Братства. Предпріятіе это идетъ на встрѣчу
насущной потребности — распространенію религіозно-нравственнаго
просвѣщенія путемъ книги. Книга въ настоящее время имѣеть
весьма важное значеніе, какъ проводникъ тѣхъ или другихъ идей
въ массу народа. По вопросамъ политической и общественной
жизни вы найдете вездѣ множество книгъ и брошюръ, причемъ
для распространенія ихъ придуманы разнообразныя средства и мѣры.
Нельзя этого сказать о распространеніи духовныхъ книгъ. Между
тѣмъ интересъ къ религіозному чтенію не ослабѣваетъ. Хорошая
книга, которая давала бы отвѣты на религіозные и церковные
вопросы, особенно на волнующіе общество въ настоящее время,
крайне нужна и настырю и часомъ. Здороваго, назидательнаго
чтепія жаждетъ всякий христіанинъ. Слѣдить за тѣмъ, что новаго
появляется въ богословской литературѣ, пріобрѣтать нужныя книги
и брошюры отдельному лицу, живущему въ провинціи, а особенно
въ селѣ, весьма трудно. Братство, не имѣя въ виду материальныхъ
выгодъ, чрезъ книжный магазинъ хочетъ помочь православ-
нымъ истинно — русскимъ людямъ въ дѣлѣ приобрѣтенія нуж-
ныхъ имъ книгъ и вообще содѣйствовать дѣлу религіозно-нрав-
ственнаго просвѣщенія народа.

Въ магазинѣ имѣются книги Св. Писанія, богослужебныя,
изд. Моск. Синод. Типографіи, Троицкой и Почаевской лавръ,
толкованія Св. Писанія, проповѣдническіе сборники, житія св. угод-
никовъ и выдающихся церковныхъ дѣятелей, описанія святынь; книги
по современнымъ церковнымъ вопросамъ и книги назидательнаго чте-

нія, пригодныя для веденія виѣбогослужебныхъ собесѣданій и для домашняго чтенія христіанина.

C.

Бібліографическая замѣтка.

На Божьемъ пути. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній изъ жизни народнаго учителя. С. Козубовскаго. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1905 г. Ц. 45 коп.

Книга Козубовскаго—это рядъ статеекъ, заключающихъ въ себѣ „задушевныя думы, встрѣчи, впечатлѣнія одного незамѣтнаго труженика народной православно-русской школы.“ Предъ вами предстаютъ точно живые одинъ за другимъ скромные сельскіе дѣятели—священники, учителя, исаломщики, крестьяне-грамотѣи, съ глубокой преданностью, по совѣсти совершающіе свое великое дѣло служенія церкви Христовой. Сами они—на Божьемъ пути, вѣрномъ, истинномъ. На этомъ пути имъ хочется видѣть родимыхъ крестьянъ съ ихъ дѣтками. Все, что внушить имъ добroe сердце, подскажетъ умъ, все, что хорошаго вычитаютъ изъ книжки, узнаютъ отъ добрыхъ людей, эти труженики употребляютъ на пользу народную. Въ высокомъ любимомъ трудѣ наученія истинной вѣрѣ, въ борьбѣ съ суевѣріями въ темномъ крестьянствѣ, въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ послушаніи св. Церкви проходитъ ихъ жизнь. Святой трудъ въ сельской тиши доставляетъ невѣдомымъ миру дѣятелямъ нравственное удовлетвореніе. Такого духовнаго наслажденія не извѣдаетъ дѣятель, живущій среди городской суеты.

Такъ какъ „все, находящееся въ сборникѣ Козубовскаго, не есть плодъ досуга и праздной фантазіи, но результатъ разносторонняго опыта, пережитаго въ сельской тиши и уединеніи, среди напряженной школьнай работы, то книга производить на читателя весьма сильное впечатлѣніе. Она жизненна и интересна. Задушевные сердечные разсказы вызываютъ въ читателѣ чувство глубокаго уваженія къ сельскимъ труженикамъ на нивѣ Божіей и къ ихъ высокому труду,—въ душу скучающаго, падающаго духомъ сельскаго дѣятеля вливаютъ живую струю бодрости и энергіи, неискусному и нуждающемуся въ руководствѣ даютъ много цѣнныхъ указаний и уроковъ.“

Книга въ 234 стр. напечатана на прекрасной бумагѣ четкимъ шрифтомъ. Ее можно пріобрѣтать, между прочимъ, въ Иоанно-Предтеченскомъ Волог. Братствѣ.

H. C.

О бъявлениі.
РУССКИЙ ВѢСТНИКЪ въ 1906 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесят первый годъ изданія).

Содержаніе августовской книжки 1906 г.—I. Высочайшій Манифестъ—II. Подъ знакомъ солнца. Романъ Николая Энгельгардта. III. Болѣзнь Гоголя. Д-ра Каченовскаго—IV. 1 Не каждый день приходитъ вдохновеніе.—2. Обелискъ. Стихотворенія К. Гребенскаго.—V. Паутина. Романъ В. Крыжановской (Рочестеръ).—VI. Реформа церкви. Н. Э.—VII. Изъ исторіи юрьевскаго университета. Проф. М. Красножена.—VIII. Я видѣлъ, какъ тучка беспечно неслась. Стихотвореніе В. Глинки.—IX. По старой вѣрѣ. Рассказъ Эльера. X. Памяти М. Н. Каткова. 1856—1906 г. И. Божерянова.—XI. Среднее помѣстіе. Очертки. Кл. Юноши.—XII. Забытый храмъ. Стихотвореніе Н. М. Соколова.—XIII. Вампиръ. Магическій рассказъ Жюля Лермина.—XIV. Журナルное и литературное обозрѣніе Н. Скифа.—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Бесѣда съ читателемъ.—Правительственное сообщеніе 20 іюня по аграрной реформѣ и сообщеніе о событияхъ въ Бѣлостокѣ—Первый и пока послѣдній „конституціонный“ законъ 3 іюля.—Буйства въ Петербургѣ.—Убийства адмирала Чухнина и генерала Козлова.—Грабежъ среди дня въ зданіи главнаго адмиралтейства въ Петербургѣ.—Благотворное вліяніе Думы на западное общественное мнѣніе и на крестьянскія массы.—Пренія Думы по законопроекту о правѣ собраній.—„Инцидентъ“ съ генераломъ Павловымъ—Пренія по поводу того, что г. Сѣдельникова оштрафованъ гдѣ-то побили.—„Конституціонный принципъ“.—Пренія о Бѣлостовскомъ погромѣ и резолюція по этому вопросу.—„Состояніе бѣшенства“ г. Кузьмина-Караваева.—Обсужденіе воззванія Думы къ населенію.—Высочайшій манифестъ 9 іюля о роспуске Думы—Отбытіе части депутатовъ въ Выборгѣ.—Премьеръ Столыпинъ.—Спокойствіе страны. Разгромъ резолюціонныхъ организаций.—Телеграмма г. Столыпина о новомъ курсѣ. Николая Энгельгардта.—XVI. Обзоръ вицѣальныхъ событий—Марокко и алжезиарская конференція В. А. Теплова.—XVII. Записки С. А. Тучкова.

Цѣна: на годъ съ доставкой и пересыпкой въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р. Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

ЦЕРКОВНЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ,

положенные для четырехголосного хора И. Суворовымъ: 1. Кровъ Твой, Богородице, 2. Чистая Дѣво. 3. Ты моя крѣпость,

Господи. 4. Воскресеніе Твое, Христе Спасе.—Ц. 4—мъ №-рамъ 80 коп. 5. Господи, запечатану гробу—40 к. 6. Вскую мя отринулъ, и 7. Радости вся исполнишася—40 коп. 8. Стихиры Успенію Пр. Богородицы—40 к. 9. Во свѣтѣ Твоемъ, Владыко—16 коп. 10. Во струяхъ Іорданскихъ—20 коп. Продаются у. П. Юргенсона, въ Москвѣ.

Большая политическая и литературная газета
Р О С С И Я.

Выходитъ кромѣ понедѣльниковъ ежедневно. На годъ цѣна—съ дост. и пересылкой—4 р., на 6 мѣс.—2 р., на 3 м.—1 р., на 1 мѣс.—33 к. Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, № 3. 3—3

Опытный чертежникъ составляетъ архитект. чертежи, проекты и сметы. Вологда, противъ ц. Воскресенія Христова, домъ свящ. Кирикова, д. К. Органовъ. 12—6

Вновь открыта торговля въ Вологдѣ.

Памятники гранитные и мраморные. Надгробные чугунные кресты.

Пріемъ заказовъ на мраморные кіоты, престолы, амвоны, столы и др. строительныя работы.

С. С. Леонтьевой у. ц. Аѳанасія Александрійскаго противъ Городской Управы. 12—11

Отъ редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Вологодскія Епархіальные Вѣдомости издаются въ 1906 году на условіяхъ, объявляемыхъ въ началѣ каждого номера. Содержаніе отдѣла „церковно-приходская жизнь епархіи“ будетъ зависѣть отъ дѣятельнаго участія духовенства епархіи сообщеніями разныхъ замѣтокъ относительно этой жизни.

Многіе подписчики выражали желаніе видѣть Вѣдомости болѣе изящными по виѣшности. Это желаніе не осуществляется потому, что подписныя суммы редакціи не велики; за послѣдніе три года (1903—1905) редакція могла располагать ежегодно суммою только около трехъ тысячъ рублей, такъ какъ Редакціи приходится изъ собираемыхъ подписныхъ денегъ выплачивать ежегодно духовной семинаріи тысячу рублей. Издавать на 3 тысячи рублей въ провинціи пе-ріодическое изданіе въ лучшемъ видѣ, чѣмъ нынѣ издаются Волог. Епархіал. Вѣдомости,—невозможно при существующихъ цѣнахъ на бумагу и на типографскія работы.

Объ изданіи журнала
„БОЖІЯ НИВА“.

Подписная цѣна на журналъ (12 №-ровъ и 12 книжекъ приложений) — 1 рубль съ пересылкою; выходитъ ежемѣсячно.
Адресъ: Сергиевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Божіей Нивы“.

Можно подписываться въ Вологдѣ, въ канцелярии Его Преосвященства.

Содержание:

1. Нива засыхаетъ.
2. На богомолье въ Качимъ.
3. Можено ли христіанину быть социалистомъ.
4. Замѣтка о Михаило-Архангельскомъ Кубеницкомъ приходѣ, Кадник. у.
5. О Троице Герасимовской церкви въ г. Вологдѣ.
6. Отчетъ Вологодского Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.
7. Очеркъ исторіи педагогії.
8. Рѣчь сказанная предъ молебномъ при открытии учебныхъ занятій въ Вологодской губернскай гимназіи.
9. Открытие въ Вологдѣ Иоанно-Предтеченскимъ приходскимъ братствомъ продажи духовно-нравственныхъ книгъ.
10. Библиографическая замѣтка.
11. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія.